

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1847 № 8.

НИЖЕГОРОДСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО.

(Продолженіе)

4.) Великій Князь Димитрій Константинович.

(1565—1585.)

Послѣ этихъ происшествій Димитрій Константиновичъ займается устроениемъ своей столицы: въ 1372 году онъ заложилъ каменный кремль, но успѣлъ построить только башню, которая до сихъ поръ называется, по имени его, *Димитровскою*, и при ней часть стѣны. Эта цитадель, называвшая въ послѣдствіи *Мехшимъ Городомъ*. Старыя укрѣпленія князей суздальскихъ остались при этомъ случаѣ по прежнему. (*) Борись Константиновичъ Городецкій также заботился объ

укрѣпленіи своихъ земель отъ набѣговъ Татаръ и подданныхъ владѣтелей болгарскихъ; для этого поставилъ въ своихъ сурскихъ волостяхъ городъ Курмышъ. (.)

Ограждалъ владѣнія свои отъ враговъ вѣнскихъ великій князь нижегородскій видѣлъ однако, что главнѣйшая и существеннѣйшая ограда его состоитъ въ дружбѣ съ Москвою. Что могъ сдѣлать онъ безъ помощи московскаго великаго князя? Придутъ ли въ его владѣнія Татары—кто защититъ его? сдѣлаютъ ли нападеніе на Нижній новгородскіе укрѣпленія—у кого искать управы на Новгородъ? Нижегородское Великое Княжество находилось между землями татарскими и московскими. Когда Орда была благосклонна къ Димитрію Юановичу—Димитрію Нижегородскому невозможно было и думать о сопротивленіи Москвѣ: Ханскій ярлыкъ и 5000 Москвитянъ могли однимъ ударомъ сокрушить самостоятельность Нижняго Новгорода. Когда наконецъ начались несогласія Москвы съ ханами—къ кому долженъ былъ пристать великій князь нижегородскій? Конечно не къ Татарамъ, когда въ Сараѣ господствовала кровавая междоусобица между претендентами престола ханскаго и когда въ паденіи хана покровителя, владѣтель Нижняго могъ видѣть собственное свое паденіе.—Другое дѣло если бы Татары были сильны, если бы они были могли страшны Москвѣ—въ такомъ случаѣ Димитрій Константиновичъ непремѣнно присталъ бы къ нимъ, или по крайней мѣрѣ остался нейтральнымъ для сохраненія своей самостоятельности, что и сдѣлалъ онъ въ послѣдствіи. Вообще позн-

(*) Къ описываемому нами времени относится слѣдующія происшествія, означенныя въ лѣтописяхъ: 1369 Борись Константиновичъ на Городѣ поставилъ церковь соборную святаго Архангела Михаила.—1370 тоюже осенью дожди была мнози и тоюже была велика.—Тоже же зими въ Новгородѣ Нижнемъ упало много снѣгу, и упало съ горы высока, еже назъ Богомо за свѣтлы. Бѣговѣщеніемъ и зѣсѣи и покры дворы съ людьми.—1372 въ Нижнемъ Новгородѣ у святаго Спаса колоколь болшей пропалъ самъ о себе трижды.—1373 великій князь Димитрій Константиновичъ поставилъ церковь св. Николы на Бечевѣ, кампану. См. Никон. Лѣтоп. Нижн. Лѣтописцы и Татищевъ.—По Лѣтоискому Лѣтоп. 11—113 новгородскіе укрѣпленія еще разъ въ 1371 году раззорилъ Нижній Новгородъ.—

(*) Никон. Лѣтоп. IV—51 Продолж. Истор. Лѣтоп. 113 Лѣтоп. Лѣтоп. II—145 Татищевъ IV—225.

тика его состояла въ томъ, чтобы дружитья съ сильнымъ, силою котораго могла быть поддержана самобытность его великаго княжества. Разсчетъ невѣрный, которымъ руководились въ XIV столѣтіи оба Новгорода:—Великій и Нижній, разсчета, который погубилъ наконецъ самостоятельность и того и другаго.—

(Продолженіе будетъ)

СТЕРАЛЯДЬЯ ПРОМЫСЛЫ ВЪ ВАСИЛЬСКОМЪ УѢЗДѢ.

Кому не извѣстна *сурская стерлядь*. Она несравненно лучше стерляди шекснинской, которая болѣе извѣстна, кажется, потому что ловится ближе къ Петербургу, этому законодательному застѣрусской гастрономіи, выдерживающей соперничество съ самою сызвенскою, которая мало извѣстна только потому, что ее ловится немного и что она не вывозится кажется изъ Пермской Губерніи.—Сурская стерлядь славится на всемъ пространствѣ отъ Казани до Москвы, не малой славою пользуется она и въ сѣверной столицѣ Россіи.—Она несравненно жирнѣе и желтѣе, нежели волжская. Уха, сваренная изъ нея напоминаетъ Демьянову Уху незабвеннаго Крылова.

Какъ будто янтарею подернута она.

Ловъ этой рыбы, этой необходимой принадлежности хорошаго обѣда занимаетъ много рукъ въ Васильскомъ Уѣздѣ. Деявнота человекъ тамошнихъ жителей исключительно дѣлъ занимаютъ въ предложеніи всего дѣла; но главный уловъ бываетъ во время разлитія рѣкъ.—Въ Волгѣ такіе много этой рыбы. Есть село Розенѣе—въ этомъ селѣ и въ окрестностяхъ его такъ много ловится стерляди, что она продается почти на почемъ. Досужливые рыболовы Васильскаго Уѣзда умѣютъ, однако, привлечь пользу изъ этой доли: они вялятъ стерлядь на солонѣ и потомъ коптятъ ее. Копченую возятъ въ Нижний и въ другіе города и получаютъ отъ этого порядочные барышни.—Копченая стерлядь бываетъ болѣею частью мелкаго: отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина длины. Нѣсколько десятковъ тысячъ живыхъ стерлядей привозится изъ Васильскаго Уѣзда въ прорѣзяхъ на Нижегородскую Ярмарку.

Здѣсь купцы, съѣзжающіеся со всѣхъ сторонъ, чрезвычайно много потребляютъ этой рыбы, считающейся рѣдкостью въ ихъ городахъ. Успенскій постъ, который бываетъ во время ярмарки много способствуетъ. На ярмаркѣ продается стерлядей тысячу на 20 рублей серебромъ до 150000 рыбъ. Большая часть ихъ идетъ изъ Васильскаго и Макарьевскаго уѣздовъ. Много васильской живой стерляди отправляется и въ Москву, особенно въ май и въ іюнь мѣсяцахъ,

Впрочемъ, главная выгода отъ дова стерлядей приходится не самимъ рыболовамъ, но перекупщикамъ.—Рыба, дошедшая до трактировъ Нижегородской Ярмарки непременно пройдетъ прежде черезъ трое рукъ. То же можно сказать о стерляди, отправляемой въ Москву. Официальныя извѣстія говорить, что въ 1846 году крестьяне Васильскаго Уѣзда выдержали на рыбнѣю долю до 700 р. сер. а получили барыша только на 2000 р. Сюда не входитъ то количество стерляди, которое употребляется мѣстными жителями. Если бы наловленную въ Васильскомъ Уѣздѣ стерлядь продать по петербургскимъ цѣнамъ, сумма цѣнности ея превзошла бы миллионъ рублей асс.—

Задача, предложенная Василью Комитетомъ Министерствъ Государственныхъ Имуществъ на конкурсъ въ 1848 году.

(Окончаніе.)

Форма сочиненій представляется усмотрѣнію сочинителей: вышеозначенные предметы могутъ быть изложены въ видѣ разсказовъ, или повѣстей и пр.; по главнымъ условіямъ поставляется.

1) Не смѣшивать предметовъ общихъ, свѣдѣніи о вѣсѣ мѣстностяхъ, съ тѣми, которые составляютъ исключительную принадлежность только нѣкоторыхъ; не предлагати, напримеръ, сѣверному поселянину то, что можетъ быть доступно только южному; избѣгать всякихъ догматическихкихъ и отвлеченныхъ разсужденій, но все излагаемые предметы представлять въ видѣ приговоровъ, самыхъ осознательныхъ и

вразумительным образом, начиная от понятий и предметов известных и доступных самому простому читателю, и переходя, съ надлежащею постепенностью, къ предметамъ и понятиямъ болѣе труднымъ.

2) Въ объясненіи физическихъ явленій не рѣшаться на какія либо теоріи, или на спирали, не доступные пониманію; но для сообщенія ему ясною понятію по сему предмету пользоваться тѣмъ, что окружаетъ крестьянина и находится, такъ сказать, подъ его рукою; словомъ—знакомить его съ физическими законами, почерпая для сего указанія изъ самыхъ простыхъ ежедневныхъ явленій.

3) Выражаться ясно, чистымъ русскимъ языкомъ, избѣгая кичихъ диллехъ и невразумительныхъ оборотовъ, словъ ученыхъ и другихъ, хотя и русскихъ, но не употреблемыхъ въ языкъ простаго народа, а равно избѣгая словъ чисто областныхъ, понятныхъ лишь въ той или другой губерніи, и не известныхъ вообще въ Россіи.

4) Избѣгать вообще какъ ученаго, книжнаго тона, такъ равно излишней шутливости; пользоваться кстати простонародными пословицами и поговорками, но поддерживать отъ неумѣреннаго и неумѣстнаго употребленія ихъ, заимчаемаго въ некоторыхъ книгахъ, предостерегаемыхъ для простаго народа, и имѣть всегда въ виду ту истину, что главный способъ быть понятнымъ крестьянину, состоитъ въ строгой постепенности понятий, въ простотѣ и вразумительномъ оборотѣ рѣчи, и что пословицы, введенныя въ книжный оборотъ рѣчи, ни сколько не дѣлаютъ ее доступною крестьянину, а напротивъ, при неудачномъ употребленіи, могутъ еще болѣе затемнить смыслъ.

5) Наконецъ наблюдать строгую разборчивость въ предметахъ, и ясность въ самыхъ выраженіяхъ, для улаженія всякой двусмысленности,—условіе необходимое, когда сочинитель обращаетъ рѣчь къ простымъ читателямъ.

Книги для простаго народа могутъ имѣть двоякое назначеніе: одно—для крестьянскихъ дѣтей, другія—для взрослыхъ крестьянъ. Сочинители должны сообразоваться съ различными характерами сихъ двухъ назначеній и не упускать изъ вида того круга понятий, который наиболее приличенъ въ первомъ или во второмъ случаѣ.

Ученый Комитетъ, предоставляя явнымъ усмотрѣнію сочинителей, въ определенныхъ здѣсь

границахъ, какъ содержаніе, такъ и форму книги и отнюдь не требуя подражанія тому или другому сочиненію, долгомъ считаетъ однакоже указать на нѣкоторыя, уже вышедшія книги, изданныя какъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, такъ и частными лицами, и содѣлывать гг. сочинителямъ, вступающимъ въ составленіе, выписку въ направленіе, тонъ и способъ выраженія, коими отдѣляются между прочимъ нижеслѣдующія изданія:

1) Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ, Изданная Михаиломъ Москвичемъ. Кіевъ, 1845 изданіе третیه.

2) Разсказъ казака Монсея Осмака о томъ, какъ онъ хозяйничалъ у себя дома и проч. издано отъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ СПб. 1845.

3) Памятная книжка для нижнихъ чинцовъ Императорскихъ казачьихъ войскъ. Спб. 1837.

4) Сельское чтеніе, изданное княземъ Одоевскимъ и А. Заблоцкимъ, три книжки. С. Петербургъ. 1845. Изданіе пятое.

Срокъ для присылки сочиненій назначается не далее 1 января 1848 года.

За наиболѣе удовлетворительное сочиненіе по предметамъ сего конкурса назначается въ награду золотая медаль въ 50 червонцевъ.

За сочиненія, которыя наиболѣе приближаются къ требованіямъ программы, назначаются въ награду серебряныя медали.

Сверхъ того, сочиненія, удостоенныя награды, печатаются на счетъ Министерства, и 300 экземпляровъ предоставляются безденежно въ пользу автора, который не лишается права печатать и другими изданіями, въ свою исключительную пользу, сочиненіе, удостоенное награды, на основаніи существующихъ узаконеній. Имена сочинителей, удостоенныхъ награды, будутъ включены въ годовой отчетъ Его Императорскому Величеству по Министерству Государственныхъ Имуществъ, и объявлены въ разныхъ газетахъ.

Сочиненія по сему конкурсу должны быть четко переписаны, и доставлены къ назначенному сроку, въ Учебный Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, безъ подписи автора. Каждая рукопись имѣетъ быть снабжена какимъ либо депозитомъ, который долженъ на-

ходить и на оборотъ приложенной къ соединенію, запечатанной записки, содержащей имя, отчество и фамилію, званіе и мѣсто жительства автора.

Сочиненія, не удостоенныя наградъ, хранятся въ Ученомъ Комитетѣ, безъ распечатанія приложенныхъ при нихъ записокъ, или возвращаются автору, если онъ того пожелаетъ, по объявленіи избраніи избраннаго имъ девида.

Если, по истеченіи года, авторъ сочиненія не объявитъ желанія получить оное братно, то запечатанная записка, содержащая означеніе его имени, сжигается въ присутствіи Комитета.

СРЕДСТВО ДЛЯ ЛЕЧЕНІЯ ДЕРЕВЕВЪ.

Уже 36 лѣтъ, пишетъ докторъ Вигманъ, употребляю я съ большимъ успѣхомъ замаску, приготовленную изъ дегтя и угольного порошка, къ которому послѣ примѣшивается нѣсколько свѣжей земли. Эта замаска, накладываемая на раны деревьевъ и другихъ растений, истребляетъ гнилоść древесную и служитъ лучшимъ средствомъ для поправленія больныхъ деревьевъ. Извѣстно, что въ послѣднее время химики открыли въ дегтѣ присутствіе креозота, служащаго лучшимъ лекарствомъ противъ древесной гнилоści.

ПОЧТОВЫЕ ЭКИПАЖИ.

ИЗЪ НИЖНЯГО НОВГОРОДА ВЪ

КАЗАНЬ И ОБРАТНО.

БУДУТЪ ХОДИТЬ СЪ 29 ЯНВАРЯ.

Желающіе отправиться—съ ними являютъ

ся: въ Нижнемъ Новгородѣ въ Отдѣленіе Почтовыхъ Экипажей въ домѣ Почтовой Конторы, въ Казани къ тамошнему губернскому почмейстеру.

Цѣна мѣстамъ: въ каретѣ внутри 18 руб. сер. въ каретѣ съ наружи 12 руб. сер. въ бричѣ 12 р. сер.

Каждый пассажиръ беретъ съ собою поклажи 20 фунтовъ *безплатно*, за лишнюю поклажу берется по 5 коп. сер. съ фунта.—

ЧАСТНОЕ ИЗВѢСТІЕ

О ПРОДАЖѢ КНИГЪ, ЛОШАДЕЙ И ПР.

Продаются за отъѣздомъ 2 двукѣстные кареты, двое городскихъ сапей, пролетки, два гнѣдыхъ бѣзжалыхъ жеребца $5\frac{1}{2}$ вершковъ: одинъ 5, другой 7 лѣтъ; русская и французская библиотекки изъ 3000 томовъ состоящія (по частямъ и гуртомъ). Все за укрѣпленную цѣну. Видѣть и спросить въ Ашарской улицѣ, въ домѣ г-жи Пешумовой у графа Николая Сергѣевича Толстаго.—3.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

съ 25 по 29 января 1847 года.

Пріѣхали: въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Спбурга гвард. полк. Опочининъ остан. въ Рождественской Части и надв. сов. Драуръ ост. въ Кремлевской Части; изъ Вятки прѣѣздомъ въ Москву Ротмистръ Баумартенъ, изъ Москвы тит. сов. Безсоновъ ост. въ Рожд. Части.

Выѣхали: изъ Нижняго—Новгорода.

въ Пермь гвардіи полков. Опочининъ, въ Казань майоръ Никифорова и тит. сов. Безсоновъ, въ Балахну губ. секр. Затыкинъ, въ Арзамасъ подпор. Безсоновъ, въ Василь 10-го класса Титовъ.

Редакторъ Г. Мамонтовъ.